

Шишин Михаил Юрьевич, Дариус Елена Ильинична

ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХУДОЖНИКА А. Н. БОРИСОВА (1889-1937)

Алексей Николаевич Борисов (1889-1937) - один из ведущих художников Алтая, сыгравший большую роль в формировании и становлении профессионального искусства и образования в алтайском регионе и в частности в Барнауле в 1920-1930-е гг. В настоящее время все сохранившееся творческое наследие А. Н. Борисова (около 70 работ) сосредоточено в собрании Государственного художественного музея Алтайского края и является неотъемлемой частью алтайского и сибирского искусства. В статье с опорой на документальные материалы и произведения, находящиеся в собрании музея, рассматривается творческий путь художника и дается анализ его графических работ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 199-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.071.1(571.15)+7.021.34

Искусствоведение

Алексей Николаевич Борисов (1889-1937) – один из ведущих художников Алтая, сыгравший большую роль в формировании и становлении профессионального искусства и образования в алтайском регионе и в частности в Барнауле в 1920-1930-е гг. В настоящее время все сохранившееся творческое наследие А. Н. Борисова (около 70 работ) сосредоточено в собрании Государственного художественного музея Алтайского края и является неотъемлемой частью алтайского и сибирского искусства. В статье с опорой на документальные материалы и произведения, находящиеся в собрании музея, рассматривается творческий путь художника и дается анализ его графических работ.

Ключевые слова и фразы: А. Н. Борисов; коллекция графических работ; Государственный художественный музей Алтайского края; Барнаул; Алтай.

Шишин Михаил Юрьевич, д. филос. н., профессор

*Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул
shishinm@gmail.com*

Дариус Елена Ильинична

*Государственный художественный музей Алтайского края, г. Барнаул
elenadarius@mail.ru*

ГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХУДОЖНИКА А. Н. БОРИСОВА (1889-1937)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Изобразительное искусство Сибири и Монголии XX – начала XXI века: кросс-культурное взаимодействие и влияние художественных традиций» № 15-24-03002.

Алексей Николаевич Борисов – живописец, график, декоратор, член Союза советских художников, педагог. В настоящее время имя Борисова является знаковым для искусства Алтая. Он был одним из первых художников, стоявших у истоков формирования профессионального искусства и художественного образования на Алтае в 1920-1930-е годы.

На Алтай Алексей Борисов приехал в 1918 году из Петрограда, где художник был прямым свидетелем октябрьских событий у Зимнего дворца. В этот период он с бригадой молодых художников оформлял демонстрации рабочих, расписывал знамена для Путиловского завода. «В 1917 году я всюду в гуще событий, в Таврическом дворце в день организации Временного правительства, на параде и присяге Петроградского гарнизона Временному правительству. В октябрьские дни у Зимнего дворца и набережной Невы. При восстании юнкеров у Владимирского училища и при взятии телефонной станции», – вспоминал Борисов [7, д. 6, л. 9].

Напряженная работа и голод привели к резкому ухудшению состояния здоровья Борисова (у художника был порок сердца). «Здоровье мое ухудшается настолько, что я не в состоянии передвигаться» [Там же], – напишет он впоследствии в своем жизнеописании. По совету друзей Борисов принимает решение покинуть охваченный революцией город и перебраться в Сибирь. С этой целью он обращается к заведующему кафедрой изобразительного искусства Народного комиссариата просвещения Д. П. Штеренбергу и получает от него разрешение на отъезд из Петрограда на Алтай.

На Алтае несколько месяцев Борисов провел в с. Элекмонар, затем переехал в с. Чемал, где читал лекции по методике обучения школьников рисованию, лепке и ручному труду в Высшем начальном училище и учительской семинарии. А с 1923 года художник стал жить и работать в г. Барнауле. Он вел уроки рисования в Алтайской губернской опытно-показательной школе I и II ступени имени III Коминтерна, школах № 25, 26, 103. Читал лекции по изобразительному искусству в Барнаульском педагогическом техникуме и Барнаульском учительском институте. В 1936 году Борисов организовал в Барнауле художественную студию. Среди его учеников были Ф. А. Филонов, Б. М. Астахов, Л. Н. Наричин, П. И. Будкин, С. А. Шичин, ставшие впоследствии профессиональными художниками [5, с. 43-47].

Объединение художников Барнаула, проведение в городе художественных выставок, открытие художественной школы, повышение общей художественной грамотности населения – вопросы, которые волновали Борисова [1-3]. В 1927 году, после Первого съезда художников Сибири, проходившего в Новосибирске, организованного художниками общества «Новая Сибирь» (Борисов был членом этого объединения с 1926 по 1932 гг.), художник выступил инициатором создания в Барнауле филиала этого общества и впоследствии стал его секретарем.

Активно занимаясь педагогической и общественной деятельностью, А. Н. Борисов много работал творчески. 6 августа 1936 года в Барнауле в здании школы № 25 состоялось открытие персональной выставки художника, посвященной двадцатипятилетию его творческой деятельности. На ней было представлено свыше четырехсот живописных, графических и декорационных работ А. Н. Борисова, выполненных им за период с 1906 по 1936 гг. [4]. «В 1930-е годы в Барнауле, – вспоминал впоследствии художник Петр Ильич Будкин, – кроме

выставки Борисова других персональных выставок не было. <...> Помню, были расклеены афиши по городу, был издан каталог выставки. Работы на выставке продавались... Отсюда можно понять, выставку устраивали по настоящему, с каталогом и афишами, была оценена каждая работа, каждый этюд» [6, д. 26, л. 12-13].

Дошедший до нашего времени каталог выставки, составителем которого был сам Борисов, является очень ценным и уникальным материалом. Он позволяет судить о творческом наследии художника, говорит о его большой работоспособности и многогранности таланта. В каталоге перечислено 402 работы. Третья их часть – это графические листы, среди которых как законченные произведения, так и этюды, ученические наброски, путевые зарисовки, выполненные акварельными красками, углем, карандашом.

К сожалению, после смерти А. Н. Борисова (художник умер 21 ноября 1937 года в Барнауле в возрасте 48 лет от сердечного приступа) по трагическому стечению обстоятельств значительная часть его работ (более семисот произведений [5, с. 10]) была утрачена.

В настоящее время практически все сохранившиеся работы А. Н. Борисова находятся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Это шестьдесят восемь произведений [Там же, с. 53-138], которые были либо приобретены, либо подарены музею вдовой художника Александрой Михайловной Борисовой или его дочерью Людмилой Алексеевной Борисовой (Платуновой). Среди них 17 графических работ и альбом рисунков из 20-ти листов, хранящиеся в основном в научно-вспомогательном фонде музея, и 4 альбома с зарисовками и эскизами, находящиеся в научном архиве ГХМАК.

На основании анализа имеющихся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края работ А. Н. Борисова, по нашему мнению, вполне возможно получить достаточно полное представление о нем как о профессиональном художнике-графике. Из имеющегося материала видно, что Борисов неустанно и тщательно на отдельных листах, в блокнотах и альбомах изображал все, что казалось ему примечательным, поражало глаз и воображение: людей, природу, памятники прошлого и современные постройки. Его рисунки документальны. Неутомимый путешественник, любознательный исследователь, Борисов интересовался всем увиденным.

Реалистическая школа рисунка была привита Борисову еще в период его обучения в Школе Императорского общества поощрения художеств (1912-1917), где его преподавателями были такие выдающиеся художники, как Н. К. Рерих, А. А. Рылов, И. Я. Билибин, Н. П. Химона. «Работаю в эскизном классе у Рериха, по композиции и графики у Билибина...», – писал в своей автобиографии о годах учебы в Петрограде Борисов [7, д. 6, л. 5]. Именно художественные взгляды учителей Борисова, принадлежавших к одному направлению в искусстве, известному как «Школа Куинджи», оказали решающее воздействие на молодого художника, способствовали становлению его художественного дарования, выразившемуся в серьезном подходе к натуре, реалистической направленности произведений, стремлении к цветоносному, несколько декоративному их решению.

Самым ранним произведением из сохранившегося графического наследия А. Н. Борисова, находящегося сейчас в основном фонде ГХМАК, является акварельный портрет художника Ивана Сергеевича Порошина, выполненный в 1911 году. Портрет относится к харьковскому периоду жизни художника (1897-1911), когда Борисов обучался в Харьковской городской школе рисования и живописи (1907-1910). В это время Борисов и познакомился с Порошиным. В своих воспоминаниях об отце Людмила Борисова (Платунова) писала: «С людьми он [А. Н. Борисов] сходил нелегко, но он был всегда преданным другом и страшно огорчался, если ошибался в людях. Особенно близким был Иван Сергеевич Порошин, и они всячески помогали друг другу. Иван Сергеевич и его жена Лариса Алексеевна в годы войны были приглашены нашей мамой, они были эвакуированы в Барнаул и до реэвакуации жили у нас» [Там же, д. 7, л. 13-14]. Дружба, зародившаяся в юношеские годы художников, выдержав испытание временем, впоследствии переросла в крепкую дружбу между их семьями.

Борисов изобразил Порошина на небольшом по формату прямоугольном листе (37,5 x 26), вытянутом по вертикали, одетого в темно-синюю рубаху, в очках, с темными вьющимися волосами. Его голова чуть наклонена вправо, ладонь левой руки лежит на груди. Портрет носит незавершенный характер: очки только намечены карандашом, волосы, кисть руки и одежда четко не прописаны. Во всем чувствуются несмелость и мягкость начинающего художника. Но, несмотря на это, уже видно, что главной своей задачей Борисов ставит передачу самых характерных черт модели, раскрытие ее духовной сути, опуская при этом натуралистические мелочи, которые бы помешали целостному восприятию характера портретируемого. На портрете, исполненном в сдержанно-благородных голубо-синих тонах с плавными переходами светотени, И. С. Порошин представлен поэтичным и мечтательным. Его взгляд обращен в себя, в свой внутренний мир.

Как многие художники, Алексей Борисов неоднократно в качестве модели выбирал себя (как в живописи, так и в графике). В акварельном автопортрете 1920 года Борисов, используя охристо-коричневую цветовую гамму, запечатлел себя в интерьере дома. Намеренно выводя свое оплечное изображение на первый план, а также используя контрастные сопоставления темных и светлых тонов, он выделил свою фигуру из общего фона рисунка, акцентируя внимание на лице. Взгляд его темных пронизательных глаз прямой и открытый, молодое энергичное лицо спокойно, во всем его облике целеустремленность и собранность. Он как бы всматривается в будущее, пытается узнать то, что будет ждать его завтра. «Поскольку автопортрет – это всегда исповедь, здесь можно говорить о высоком уровне самоанализа художника и его трепетном желании сердечного контакта» [8, с. 65].

Сравнивая две работы – портрет И. С. Порошина (1911) и автопортрет (1920), – видно, как с течением времени совершенствовалось профессиональное мастерство Борисова. Рисунок стал четким, уверенным, контрастным, психологическая характеристика – более ясной.

Увлечение миром театра, в какой-то мере уподобление жизни театру нашло отражение в сюжетной композиции «Наша встреча» (1919), посвященной первой встрече Борисова с его будущей женой, о чем свидетельствует авторская надпись в левом нижнем углу рисунка: «Посвящаю Александре Михайловне Юдиной» (впоследствии Борисовой).

Способности к театрально-декорационному искусству проявились у Борисова еще в юношеские годы, когда параллельно с обучением в Харьковской городской школе рисования и живописи он являлся учеником декоратора Харьковского оперного театра. «Работаю на театре с 1908 года, начав работать с ученика, – писал в автобиографии художник, – с 1910 года – помощник декоратора театров гг. Харькова, Евпатории, Симферополя, Москвы. <...> С 1915 по 1917 г. – художник-декоратор Малого театра Суворина, “Паласс”, театра оперетты у режиссера Морджанова (Петроград)» [7, д. 6, л. 3, 5]. Живя на Алтае, А. Н. Борисов с увлечением продолжил заниматься сценическим искусством. Используя полученный опыт в театрах страны, он стал «одним из интересных и плодотворно работающих театральных художников Сибири в 20-30 гг.» [8, с. 64].

По декоративной звучности сине-голубых, зеленых, желтых цветов и композиционному построению работа «Наша встреча» перекликается с декорационными эскизами А. Н. Борисова. Пейзажный фон является как бы кулисами и задником, а женская и мужская фигуры – стаффажем. Но при этом рисунок выглядит живым, безыскусным, а яркий колорит придает картине мажорное звучание.

Рисунок «Наша встреча» не единственный, на котором запечатлена жена художника Александра Михайловна. В своем творчестве Борисов часто обращался к ее образу. Художник изображал ее то читающей книгу, то спящей, то позирующей ему на фоне природы. В Алтайском художественном музее хранится карандашный портрет А. М. Борисовой 1919 года (35,7 x 22,1), на котором художник изобразил свою жену сидящей на стуле, голова ее опущена, она склонилась над шитьем. С помощью тоновых отношений он достиг правдивой объемной моделировки формы, передал материальность предметов, глубину пространства. Уверенными и плавными линиями, подчеркнув складки одежды и их изгибы, создал цельный, пластичный образ молодой женщины. Сложившимся художником, свободно владеющим карандашом, предстает в этой работе Борисов.

Тематика произведений Борисова была разнообразна. Это портреты современников, серии работ, посвященные партизанскому движению на Алтае, теме индустриализации и коллективизации. Алексей Борисов стремился идти в ногу со временем, не оставаясь равнодушным к тем событиям, которые происходили в стране. Так, например, из документов, хранящихся в научном архиве ГХМАК, известно, что в период с 15 июня по 18 июля 1933 года А. Н. Борисов работал в колхозе имени Мамонтова с. Власиха, собирая материал для картины «Выезд на сенокос». Художник ежедневно делал зарисовки, отражающие жизнь колхоза: подготовку к сеноуборочной и хлебоуборочной компаниям, членов актива колхоза [7, д. 8, л. 45].

Тема индустриализации нашла воплощение в его рисунках, посвященных Днепрогэсу, жизни Кузбасса, строительству новых заводов в Барнауле. Используя художественные средства, Борисов отражал в своих работах все, что его волновало и интересовало. Сын художника Олег Борисов вспоминал: «С альбомом отец не расставался ни на работе, ни на заседании педсовета, ни на уборке картофеля, ни на сенокосе, ни в поезде, не говоря уже о поездках за город. <...> Придет домой, смотришь, рисует увиденный по дороге сюжет – везут новый котел на электростанцию. Возвращаясь вечером с занятий из студии, увидел первый автобус в нашем городе, а на утро на столе уже лежал еще сырой ватман – эскиз “Первый автобус в Барнауле”... И так вся жизнь города отражалась им на картоне, бумаге, в акварели и гуаши» [6, д. 26, л. 71-72]. Не остался Борисов равнодушен к истории Алтая и жизни его коренных жителей – алтайцев, с которыми он тесно общался, уважительно относился к их привычкам и обычаям. Борисов неоднократно рисовал алтайцев в национальных одеждах, юрты, в которых они жили, и предметы их быта. В рабочих альбомах Борисова, хранящихся в ГХМАК, есть рисунки, датированные 1919 годом, где точно и скрупулезно переданы детали жилища алтайцев, домашняя утварь, орнаменты одежды и т.д.

В своих графических работах Борисов стремился запечатлеть главное, но не упускал и детали. Его рисункам присущи своя особая выразительность, трепетность и поэтичность, достоверность свидетельства очевидца. Впоследствии мастерство, опыт и знания А. Н. Борисова были переняты его учениками. «Я много понял, беседуя с Вами в Вашей мастерской и в студии, – писал Леонид Наричин после поступления в Омское художественное училище, обращаясь к А. Н. Борисову. – Я понял, что надо искать цвет (а не ограничиваться только светом), понял, как надо делать рисунок с натуры, что надо искать форму, а не переносить линию просто бессознательно на бумагу или холст» [Цит. по: 8, с. 62].

Таким образом, даже по незначительной части сохранившихся работ А. Н. Борисова видно, что художник хорошо изучил и продолжил традиции русских графиков конца XIX – начала XX в. – И. Я. Билибина, В. А. Серова, М. А. Врубеля, И. Е. Репина и других. Он был не только знаком со всем новым, что возникало в искусстве рубежа веков, но и совершенствовал свое творчество в русле этих тенденций. Борисов работал с натуры, обращаясь к реальной окружающей действительности, создавая конкретные, характерные, жизненно достоверные образы. В изображении человека его интересовал не внешний, а духовный облик. Пластическая ясность и простота светотеневой проработки формы, выразительный силуэт, четкая линия, психологическая точность и ясность образа – характерные особенности графических работ художника.

Оказавшись по стечению обстоятельств на Алтае, Алексей Николаевич Борисов своим творчеством, общественной и педагогической деятельностью внес большой вклад в становление изобразительного искусства на Алтае, развивая и обогащая его. Он был одним из первых художников, заложивших фундамент, на котором уже в конце 1930-х – начале 1950-х гг. стал формироваться творческий коллектив профессиональных художников Алтая.

Список источников

1. **Борисов.** О барнаульских художниках // Красный Алтай. 1936. 21 марта.
2. **Борисов А. Н.** О Барнаульской изостудии // Красный Алтай. 1937. 21 января.
3. **Борисов А.** Художественные картины валяются в амбаре // Красный Алтай. 1929. 13 февраля.
4. **Выставка работ художника Алексея Николаевича Борисова, члена Союза советских художников за 25-летний период художественной деятельности:** каталог. Барнаул: Красный Алтай, 1936. 15 с.
5. **Дариус Е. И.** Художник Алексей Николаевич Борисов. Жизнь во имя искусства: монография. Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2015. 207 с.
6. **Научный архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК).** Ф. IV. Р. 1. А. Н. Борисов (воспоминания о художнике).
7. **Научный архив ГХМАК.** Ф. V. Р. 2. Личные документы А. Н. Борисова.
8. **Шишин М. Ю.** Жизнь и творчество художника Борисова // Искусство Алтая в Краевом музее изобразительных и прикладных искусств. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1989. С. 55-66.

GRAPHICAL HERITAGE OF THE ARTIST A. N. BORISOV (1889-1937)

Shishin Mikhail Yur'evich, Doctor in Philosophy, Professor
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
shishinm@gmail.com

Darius Elena P'inichna
State Art Museum of the Altai Territory, Barnaul
elenadarius@mail.ru

Aleksei Nikolaevich Borisov (1889-1937) is one of the leading Altai artists who contributed greatly to the formation and development of professional art and education in the Altai region and, in particular, in Barnaul in the 1920-1930s. Recently the remaining A. N. Borisov's creative heritage (nearly 70 paintings), an integral part of Altai and Siberian art, is accumulated in the collection of the State Art Museum of the Altai territory. Relying on documentary sources and paintings from the collection of the museum the article examines the artist's creative development and analyzes his graphical works.

Key words and phrases: A. N. Borisov; collection of graphical works; State Art Museum of the Altai territory; Barnaul; Altai.

УДК 115

Философские науки

Статья раскрывает содержание и определяет объём понятия «историческая реальность», которое используется в исторической науке, философии истории и онтологических исследованиях бытия человечества во времени. Обоснована мысль о том, что данное понятие, подразумевающее развитие человечества как единого органического целого, является единственным по своему объёму. Научная новизна исследования заключается в применении формальной логики для характеристики этого предельного философского понятия.

Ключевые слова и фразы: историческая реальность; содержание понятия; онтология; бытие; время; сущность.

Щербаков Дмитрий Александрович, к. филос. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
at720@ya.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И ОБЪЁМ ПОНЯТИЯ

Историческая реальность – это мир людей и их творений. Если перечислить основные признаки человеческого мира, то есть дедуктивно раскрыть смыслы, прячущиеся в этой лаконичной дефиниции, то можно получить более подробное определение – сложное, но удобное для работы детальной артикуляцией содержания этого понятия. Историческая реальность – это человечество, существующее и изменяющееся, развивающееся во времени, как особый духовно-физический мир совместной жизни и деятельности людей, во всей совокупности конкретных условий и фактов его бытия.

Эта дефиниция является итогом размышления, проблемой которого была попытка понять, о чём мы говорим, когда говорим об исторической реальности. Определяя это понятие именно такими значениями, мы исходим из того, что «реальность» – это то, что есть, нечто, существующее на самом деле (в самом общем смысле – всё существующее), а «история – это бытие человечества во времени» [13, с. 59, 70]. В данном определении термин «человечество» обозначает реальность, то есть то, что существует, то, о чём идёт речь, а остальные слова раскрывают признаки или свойства – характеристики существования человечества, то есть критерии историчности этой реальности.

В обыденном мышлении, в массовом сознании это неопределённое понятие с неясным содержанием и нечётким объёмом, потому что ему может быть приписано неопределённо большое количество признаков,